

С-Петербург
Печатня
А. Кукина

Сцена - Санкт-Петербург - 1998 - 12 мая - с. 6

БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ ТАНЦЫ НА КРАЮ ПРОПАСТИ

Волевские презентации — характерная примета нынешнего дня. Примечными стали и последние времена в презентации новых блестящих трупп в тоне одного года Петербуржцы поздравлялись с коллективами, созданными И. Янкобсоном и О. Виноградовым, В. Брускиным (вместе с А. Брускиным), О. Игнатьевым, В. Карелиным, А. Кузнецовым. Каждый коллектив по-своему интересен, у каждого своя радость и проблемы. И все же, презентация Театра **Александра Кукина**, состоявшаяся недавно в Петербурге, — событие особого рода. Это первая у нас труппа, специализировавшаяся исключительно на танце-модерн!

Проблема предостеречь события — значит рассказать о личности художественного лидера коллектива, **Александр Кукин** — человек поистине фантастический. Ему удалось осуществить почти безумную идею, мобилизовав все свои силы и невероятную энергию. Больше того, поставив на карту собственную судьбу.

Трудно поверить, но до двадцати с лишним лет будущий хореограф и зная не зная о балете Кукин сидел в Вологодской, окончив школу и биологический факультет университета, благополучно начал «карьеру ученого в Далекоуниверситетском академии наук, однако затем кутло замечания свою жизнь. Стратегия увлечение музыкой, неодолима

потребность выразить себя в движении, пластика, ритм привели его в балетную студию. Поставив хрест на научной карьере, вчерашний ученый встал к балетному станку, а еще через год он уже был студентом хореографического отделения Ленинградского института культуры. В студенческие годы и произошло событие, определившее дальнейший путь начинающего хореографа: на гастроли в Ленинград приехала труппа американского балетмейстера «модернизма» Пола Тейлора. Так в жизни Кукина вошел модерн-танец: в 1978-м студент-выпускник приступил к созданию собственной труппы.

Прошедшее с того момента времени, продемонстрировало, что любовь с первого взгляда оказалась для Кукина глубоким чувством. Все эти годы он работал как одержимый, увлекая энтузиазмом друзей-единомышленников. Им предостерегать те же тенденции и эстетикой модерн-танца, начиная практически с нуля, ведь в России никогда не было школы и традиции этого вида хореографии, ставшего одним из символов XX столетия. В советский период танце-модерн находился под негласным запретом властей. Лишь в последние десятилетия некоторые приемы этого танца стали появляться в балетных постановках, сплавленные с классикой и аэробикой. Кукина подобный «компро-

мисс» не устраивал. И не потому только, что традиционная для России сюжетному балету он предпочитает так называемую «чистую» хореографию. Ему интересен сам танец-модерн в его аксиомном «классическом» виде. Он изучал этот танец на протяжении нескольких лет с серьезностью ученого — исследователя, приоткрываясь к поискам старших коллег, меторопано и разумно штудирова труды зарубежных специалистов, проверяя изобретение в практических экспериментах. Не имея возможности (даже до настоящего времени) съездить в Америку или Европу, где он мог бы непосредственно общаться с ведущими мастерами жанра, Кукин тем не менее стал истинным знатоком модерн-танца, разбирался в тонкостях школы Марты Грэм, Мэри Уикман, Рудольфа Лабана и их современных последователей. Специалист-универсал, он совмещает деятельность педагога, исполнителя и хореографа, обаярующая в каждой из них незаурядный талант и добываясь внушительных результатов.

Кукин-педагог вырастил танцовщиков, понимающих его с полуслова. Его артисты (вместе с Кукиным в труппе десять человек) — дисциплинированные, выносливые, пластичные — танцуют с внутренней самодостой и точным ощущением себя.

Кукин-исполнитель зреко-

мендовал себя блестящим мастером сценической импровизации, выступая в этом уникальном жанре с подкупающей непринужденностью. И, наконец, Кукин-хореограф осуществлял множество оригинальных постановок и сверх того — сформировала всякий творческий организм, с полным правом назвав его «Театр танца Александра Кукина».

В этом театре отсутствуют декорации. Костюмы исполнителей предельно лаконичны и скромны по цветовой гамме. Эффекты зрелищности, а с ними и чудеса виртуозного танца Кукин оставляет классическому балету. Ему же нужны только музыка и танец. Хореография для него — прикосновение к тайнам музыки, потребность вступить с ней в диалог, сказать о ней нечто свое. Поэтому ему так дорог танец-модерн, где долгие службы непосредственно проводником внутреннего импульса, мысли, чувства, в исполнительское творчество просто невозможно без сосредоточенности, погруженности в себя. Поэтому его артисты должны воздействовать на зрителей не внешней формой танцований, но состоянием своих душ, вызывая откровенную реакцию зала. Искусство танца, по словам Кукина, сродни возвышенному ритуалу, пробуждающему в людях их человеческое и духовное начало, соединяющему их общим переживанием.

Программу хореографа можно назвать максималистской, но его творческие опыты подтверждают, что это не пустые слова. Композиции Кукина смотрятся с неслабевающим напряжением и нарастающим удовольствием. Танец кажется сиюминутной импровизацией исполнителей — свободной и непредсказуемой, но в его развитии ощутима строгая закономерность формы, продиктованная музыкой, будь то Бах и Гендель или Уайтман и Олфилд. Но главное — хореография хранит в себе живой дух музыки, которую Кукин слышит по-своему, с остротой и свежестью богато одаренной натуры.

Не берусь судить о ритуальном единстве аудитории, но интерес к происходящему на сцене был несомненным, а взрыв аплодисментов после каждого номера и настоящая овация в конце концерта лучше всяких слов говорили о чувстве зрителей.

Итак, произошло событие необычайное: стилист в Петербурге есть труппа модерн-танца, легализованного эпохой «перестройки». Подвижники сего труда, любовь и вера Кукина и его сотворивший увенчаны победой. Однако радость победителей перемешивается с тревогой: дальнейшая судьба коллектива вызывает у многих обоснованные опасения. Кукин не располагает средствами, необходимыми для ермиди релаксационных поме-

щений, концертных площадок для оплаты труда исполнителей. Быва родившись, его детище может исчезнуть! «Если труппа погибнет, то на создание новой мне понадобится еще 10—15 лет, — говорит балетмейстер. — А ведь как интересно мы могли бы работать, у нас столько творческих планов! Уже сейчас на базе труппы можно создать школу-студию для всех желающих заниматься модерн-тан-

цем. В Америке, например, такие студии есть: слава ли не в каждой школе, колледже, университете. Отсутствие в нашей хореографической культуре танца-модерн сравнимо с отсутствием музыки, современного стиля. О полноценности нашей культуры должно было бы позаботиться государство, но все мы понимаем, что рассчитывать на государство сегодня не приходится. Как ли горько это созна-

вать, но дело обстоит именно так. Рассчитывать сегодня остается только на помощь гуманитарных и щедрых меценатов, частных спонсоров. Меценаты? Вы слышите? Огласите! Занято по телефону 580-36-00. В наших руках судьба талантливых, бескорыстных людей и жизнь перспективного предприятия.

Ольга РОЗАНОВА
фото
Дмитрия ПИЩАЦЫНА

